

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

коллегии по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение Кривошапко А.В. (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 07.07.2020, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 115875, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 115875 на полезную модель «Теплоэнергетический комплекс получения и подачи горячего воздуха для теплоснабжения вентиляции горных выработок и обогрева помещений большого объема (складов, боксов, ангаров)» выдан по заявке № 2011136082/06 с приоритетом от 30.08.2011. Исключительное право на данную полезную модель принадлежит ООО «Кузбассгорноспасатель» (далее - патентообладатель). Патент действует со следующей формулой:

«1. Теплоэнергетический комплекс получения и подачи горячего воздуха для теплоснабжения вентиляции горных выработок и обогрева помещений, включающий в себя здание для размещения теплогенераторного блока, галереи топливоподачи и золошлакоудаления, шкафов системы

управления и контроля технологическим оборудованием, операторной и бытовых помещений, систему топливоподачи для обеспечения бесперебойной подачи топлива в камеры сгорания, систему шлакозолоудаления для транспортирования и сбора в бункер золы и шлака, воздухонагревательную установку для получения горячих дымовых газов, нагрев ими холодного воздуха, поступающего из атмосферы, и подачу горячего присадочного воздуха в камеру забора холодного атмосферного воздуха, идущего на вентиляцию шахты, отличающийся тем, что имеет систему двухступенчатой очистки дымовых газов.

2. Теплоэнергетический комплекс по п.1, отличающийся тем, что содержит систему автоматизированного управления и контроля технологическими процессами, обеспечивающую дозированную в зависимости от температуры окружающего атмосферного воздуха подачу горячего воздуха на обогреваемый объект.»

Против выдачи данного патента в порядке, установленном пунктом 2 статьи 1398 вышеуказанного Гражданского кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

С возражением представлены следующие материалы (копии):

- патент RU 91415, опубликован 10.02.2010 (далее – [1]);
- патент RU 2043573, опубликован 10.09.1995 (далее – [2]);
- интернет-ссылка <https://dic.academic.ru/dic.nsf/polytechnic/3228/%D0%97%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%A3%D0%9B%D0%9E%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC> с отсылкой на «Большой энциклопедический политехнический словарь», 2004 (далее – [3]).

В возражении отмечено:

- каждому из решений, известных из патентов [1] и [2], присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту;

- признаки зависимого пункта 2 формулы полезной модели по оспариваемому патенту известны из патента [1].

Кроме того, в возражении приведены доводы о несущественности ряда признаков независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Также от лица, подавшего возражение, 02.10.2020 и 09.11.2020 поступили дополнения к возражению, при этом содержащиеся в них доводы по существу повторяют доводы возражения.

Второй экземпляр возражения в установленном порядке был направлен в адрес патентообладателя, от которого 28.09.2020 поступил отзыв на указанное возражение, а также 30.10.2020 (продублированы 02.11.2020 и 05.11.2020) и 09.11.2020 поступили дополнения к отзыву, в которых выражено несогласие доводами возражения.

В отзыве и дополнениях к нему отмечено, что каждому из решений, известных из патентов [1] и [2], не присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, а также признаки зависимого пункта 2 данной формулы.

При этом с дополнениями представлены следующие материалы:

- ТУ «Смеси резиноасфальтнобетонные и резиноасфальтобетоны на основе вяжущих битрэк», Москва, 2005, стр. 16, 17 (далее – [4]);

- межотраслевой журнал «Пылегазоочистка», ООО «ИНТЕХЭКО», №2-2011 (июль-декабрь), стр. 1, 11, 12 (далее – [5]);

- «Общая химическая технология топлива», Москва-Ленинград, государственное научно-техническое издательство химической литературы, 1941, стр. 377 (далее – [6]);

- интернет-ссылка <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/43730> (далее – [7]).

В свою очередь, с дополнениями к отзыву представлены уточненные формулы полезной модели по оспариваемому патенту, при этом актуальным

вариантом уточненной формулы заявителем указан вариант, поступивший 09.11.2020.

Также следует отметить, что 02.10.2020 от экспертного отдела поступила позиция относительно доводов настоящего возражения.

В этой позиции отражено мнение о том, что решению, известному из патента [1], не присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Для усиления данной позиции были представлены следующие источники информации:

- [6];

- выдержка из книги «Автомобили и тракторы», Роговцев В.Л., стр. 99 (далее – [8]);

- «Химия воздушной среды», Черепенников А.А., Ленинград, Стройиздат, стр. 52 (далее – [9]);

- выдержка из книги «Сборник примеров расчета по отоплению и вентиляции», Кострюков В.А., стр. 104 (далее – [10]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (30.08.2011), по которой был выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки соответствия полезной модели по указанному патенту условиям патентоспособности включает Кодекс в редакции, действовавшей на дату подачи заявки (далее - Кодекс), Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель, зарегистрированный в Минюсте Российской Федерации 24 декабря 2008 г., рег. № 12977 (далее – Регламент ПМ).

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали общедоступными до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса для толкования формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи.

Согласно пункту 9.4.(2.2) Регламента ПМ полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения. Содержащиеся в независимом пункте формулы полезной модели несущественные признаки не учитываются или обобщаются до степени, достаточной для признания обобщенного признака существенным.

Согласно пункту 9.7.4.3.(1.1) Регламента ПМ сущность полезной модели как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата. Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом. В случае если совокупность признаков влияет на возможность получения нескольких различных технических результатов, каждый из которых может быть получен при отдельном использовании части совокупности признаков,

влияющих на получение только одного из этих результатов, существенными считаются признаки этой совокупности, которые влияют на получение только одного из указанных результатов. Иные признаки этой совокупности, влияющие на получение остальных результатов, считаются несущественными в отношении первого из указанных результатов и характеризующими иную или иные полезные модели. Технический результат представляет собой характеристику технического эффекта, явления, свойства и т.п., объективно проявляющихся при изготовлении либо использовании устройства. Технический результат выражается таким образом, чтобы обеспечить возможность понимания специалистом на основании уровня техники его смыслового содержания. Технический результат может выражаться, в частности, в снижении (повышении) коэффициента трения; в предотвращении заклинивания; снижении вибрации; в улучшении контакта рабочего органа со средой; в уменьшении искажения формы сигнала; в снижении просачивания жидкости; повышении быстродействия компьютера.

Согласно пункту 9.8.1.5.(1) Регламента ПМ зависимый пункт формулы полезной модели содержит развитие и/или уточнение совокупности признаков полезной модели, приведенных в независимом пункте, признаками, характеризующими полезную модель лишь в частных случаях ее выполнения или использования.

Согласно пункту 4.9 Правил ППС при рассмотрении возражения против выдачи патента на полезную модель коллегия вправе предложить патентообладателю внести изменения в формулу полезной модели в случае, если без внесения указанных изменений оспариваемый патент должен быть признан недействительными полностью, а при их внесении - может быть признан недействительным частично.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Из патента [1] известен энергокомплекс для теплоснабжения (теплоэнергетический комплекс) горно-рудного предприятия (помещения) (см. формулу). При этом данный энергокомплекс предназначен для получения и подачи горячего воздуха для теплоснабжения вентиляции горных выработок и обогрева горно-рудных предприятий (помещений) (см. стр. 1 абзац 3 снизу). При этом указанный энергокомплекс содержит энергоблоки (см. стр. 3 абзац 1). При этом данные энергоблоки содержат камеру сгорания с механической топкой, вентилятор топчного дутья, камеру регулирования температуры дымовых газов, оборудованную осевым вентилятором и шибером, рекуперативный групповой теплообменник, имеющий набор трубчатых элементов, вентилятор горячего воздуха, соединенный с полостью теплообменника, вентиляторные агрегаты вторичного дутья (см. стр. 3 абзац 1). При этом энергокомплекс содержит системы подачи топлива и золошлакоудаления, представляющие собой конструктивно-функциональные ходы, предназначенные для производственных нужд (см. стр. 2 абзац 1 снизу, стр. 3 абзацы 1, 2, фиг. 1 поз. 1-8, 14, 20, 29), т.е. эти системы являются галереями (см., например, «Большой толковый словарь русского языка», С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург, издательство «Норинт», 2000, стр. 192). При этом энергокомплекс содержит автоматическую систему управления и контроля с контрольно-измерительной аппаратурой для контроля параметров оборудования энергокомплекса (см. стр. 2 абзац 9, стр. 3 абзац 2). При этом энергокомплекс содержит систему подачи топлива для подачи топлива в камеры сгорания (см. стр. 3 абзац 1). При этом энергокомплекс содержит систему шлакозолоудаления для транспортирования и сбора в бункер золы и шлака (см. стр. 3 абзац 5). При этом энергокомплекс содержит

воздухонагревательную установку для получения горячих дымовых газов для нагрева холодного воздуха, поступающего из атмосферы (см. реферат, стр. 3 абзац 4, фиг. 1 поз. 16). При этом в энергокомплексе предусмотрена подача горячего присадочного воздуха в камеру забора холодного атмосферного воздуха, идущего на вентилирование объекта (см. стр. 3 абзац 4, фиг. 1, поз. 12). При этом энергокомплекс содержит два золоуловителя, расположенных на рекуперативном групповом теплообменнике и объединенных в единую систему (см. реферат, стр. 3 абзацы 1, 4, фиг. 1).

В свою очередь, следует отметить, что, исходя из указанных выше составляющих энергоблока, а также определения термина «энергоблок – генератор электростанции, вырабатывающий электроэнергию» (см., например, «Большой толковый словарь русского языка», С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург, издательство «Норинт», 2000, стр. 1523), можно сделать вывод о том, что энергоблок, известный из патента [1], по существу представляет собой теплогенераторный блок.

При этом в отношении известных из патента [1] двух золоуловителей, расположенных на рекуперативном групповом теплообменнике и объединенных в единую систему, можно сделать вывод о том, они по существу представляют собой систему двухступенчатой очистки дымовых газов.

Данный вывод обусловлен следующим.

Золоуловителем является аппарат для очистки дымовых газов от летучей золы (см. интернет-ссылку [3]).

При этом исходя из сведений, содержащихся в источниках информации [4]-[6], [8]-[10], можно сделать вывод о том, что под двухступенчатой системой очистки газов, подразумевается такая система, в которой предусмотрена «грубая» (первая ступень) и «тонкая» (вторая ступень) очистки газов. Также, исходя из тех же сведений можно сделать вывод о том,

что «тонкая» очистка газов по существу удаляет из газа такие частицы, которые беспрепятственно прошли «грубую» очистку и остались в этом газе.

В свою очередь, в патенте [1] содержатся сведения о том, что зола через роторные затворы золоуловителей выгружается на конвейеры (см. стр. 3 абзацы 4, 5, фиг. 1 поз. 20-22, 29), т.е. часть золы, которая беспрепятственно прошла через первый золоуловитель, улавливается вторым золоуловителем.

Таким образом, как и было указано выше, известные из патента [1] два золоуловителя, расположенные на рекуперативном групповом теплообменнике и объединенные в единую систему, по существу представляют собой систему двухступенчатой очистки дымовых газов.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что решение по независимому пункту 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту отличается от объекта, известного из патента [1], следующими признаками:

- наличием здания;
- наличием шкафов системы управления и контроля технологическим оборудованием;
- наличием операторной и бытовых помещений;
- наличием системы топливоподачи для обеспечения бесперебойной подачи топлива в камеры сгорания;
- направлением атмосферного воздуха на вентиляцию именно шахты.

В свою очередь, в отношении указанных отличительных признаков необходимо отметить следующее.

Согласно описанию полезной модели по оспариваемому патенту техническим результатом решения по этому патенту является повышение эффективности и безопасности работы теплоэнергетического комплекса (см. стр. 5 абзац 2).

При этом в данном описании указано, что достижение этого технического результата обеспечивается за счет применения

двухступенчатой очистки дымовых газов, направленной на уменьшение вредных выбросов в атмосферу, и дозированной, в зависимости от температуры окружающего атмосферного воздуха, подачи горячего воздуха на обогреваемый объект за счет применения системы автоматизированного управления и контроля (см. стр. 5 абзац 2).

Исходя из этих сведений можно сделать вывод о том, что необходимым и достаточным условием достижения вышеуказанного технического результата является наличие в решении по оспариваемому патенту двухступенчатой системы очистки дымовых газов и системы автоматизированного управления и контроля технологическими процессами, обеспечивающей дозированную в зависимости от температуры окружающего атмосферного воздуха подачу горячего воздуха на обогреваемый объект.

Следовательно, отмеченные выше отличительные признаки не находятся в причинно-следственной связи с вышеуказанным техническим результатом и, таким образом, не являются существенными (см. пункт 9.7.4.3.(1.1) Регламента ПМ).

С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что решению, известному из патента [1], присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Таким образом, в возражении содержатся доводы, позволяющие сделать вывод о несоответствии полезной модели по независимому пункту 1 формулы оспариваемого патента условию патентоспособности «новизна».

При этом как было указано в заключении выше, признаки зависимого пункта 2 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, характеризующие наличие системы автоматизированного управления и контроля технологическими процессами, обеспечивающую дозированную в зависимости от температуры окружающего атмосферного воздуха подачу горячего воздуха на обогреваемый объект, являются существенными. Их

причинно-следственная связь с вышеуказанным техническим результатом подтверждается сведениями из описания (см. стр. 4 последний абзац, стр. 5 абзац 1) полезной модели по этому патенту, а также тем, что именно зависимость дозированной подачи горячего воздуха на обогреваемый объект от температуры окружающего атмосферного воздуха основана на термодинамических закономерностях (см., например, «Большая Советская энциклопедия», Москва, государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», том 42, подписан в печать 28.06.1956, стр. 315-321), определяющих как эффективность (КПД), так и безопасность (исключение недогрева или перегрева) теплоэнергетического комплекса.

В свою очередь, признаки зависимого пункта 2 неизвестны из патента [1].

Также необходимо обратить внимание, что в отношении объекта, известного из патента [2], можно сделать аналогичные выводы, сделанные в отношении решения, известного из патента [1], а именно о присущности ему всех существенных признаков независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, а также отсутствию в нем признаков зависимого пункта 2 этой формулы.

В свою очередь, на основании пункта 4.9 Правил ППС патентообладатель 09.11.2020 представил вариант уточненной формулы полезной модели по оспариваемому патенту, скорректированной путем внесения в независимый пункт 1 этой формулы признаков зависимого пункта 2, характеризующих наличие системы автоматизированного управления и контроля технологическими процессами, обеспечивающей дозированную подачу горячего воздуха на обогреваемый объект.

Данный вариант формулы был принят коллегией к рассмотрению.

По результатам этого рассмотрения был сделан вывод о том, что такая корректировка формулы не является правомерной.

Данный вывод обусловлен следующим.

Как было указано выше, вся совокупность признаков зависимого пункта 2 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, описывающая наличие системы автоматизированного управления и контроля технологическими процессами, обеспечивающей дозированную в зависимости от температуры окружающего атмосферного воздуха подачу горячего воздуха на обогреваемый объект, является существенной для достижения вышеуказанного технического результата (см. пункт 9.8.1.5.(1) Регламента ПМ).

При этом совокупность признаков, включенная в независимый пункт уточненной формулы, без указания на то, что дозированная подача горячего воздуха осуществляется в зависимости от температуры окружающего атмосферного воздуха, не является существенной по отношению к отмеченному выше техническому результату.

С учетом данных обстоятельств можно констатировать, что представленная 09.11.2020 патентообладателем уточненная формула не устраняет причин, по которым оспариваемый патент должен быть признан недействительными полностью (см. пункт 4.9 Правил ППС).

Что касается приведенной патентообладателем интернет-ссылки [7], то в отношении неё следует отметить, что содержащиеся в ней сведения о термине «система», приведены для общего понимания данного термина и, в свою очередь, не опровергают сделанных выше выводов.

От патентообладателя 08.12.2020 поступило особое мнение. В нем содержится мнение о том, что коллегией на заседании, состоявшемся 09.11.2020, был допущен ряд процессуальных нарушений.

По мнению патентообладателя эти нарушения обусловлены тем, что его ходатайство, поступившее 09.11.2020, о переносе даты заседания коллегии ввиду болезни его представителя не было удовлетворено.

Также патентообладатель отмечает, что в протоколе заседания коллегии от 09.11.2020 не отражена причина, по которой упомянутое ходатайство было не удовлетворено.

При этом патентообладатель обращает внимание на то, что им было представлено два варианта уточненной формулы полезной модели по оспариваемому патенту, каждый из которых требовал обсуждения, и при этом, по его мнению, ни один вариант не был рассмотрен коллегией на заседании, состоявшемся 09.11.2020.

Кроме того, патентообладатель указывает, что на заседании коллегии, состоявшемся 09.11.2020, от лица, подавшего возражение, поступили дополнения, с которыми патентообладатель ознакомлен не был.

В отношении доводов особого мнения, касающихся нарушений процессуального характера необходимо отметить следующее.

Согласно пункту 4.3 Правил ППС неявка любого лица, имеющего право участвовать в рассмотрении дела и уведомленного о дате и месте проведения заседания коллегии, не может явиться препятствием к рассмотрению дела.

При этом необходимо обратить внимание, что от патентообладателя до заседания коллегии от 09.11.2020 поступили необходимые и достаточные материалы (см. заключение выше), позволяющие в полной мере объективно рассмотреть данное возражение (см. пункт 4.3 правил ППС).

Что касается доводов особого мнения о представлении патентообладателем двух вариантов уточненной формулы, каждый из которых требовал обсуждения, то в отношении них следует отметить, что в ходатайстве патентообладателя, поступившем 09.11.2020, указано - «Тем самым, просим учитывать вышеуказанный вариант формулы, а не вариант заявленный в заседании 02.11.2020» (см. стр. 2 абзац 4, орфография не изменена).

Таким образом, патентообладателем для рассмотрения был представлен только один вариант уточненной формулы полезной модели по оспариваемому патенту, который и был проанализирован коллегией на заседании от 09.11.2020.

В отношении доводов особого мнения, касающихся того, что на заседании коллегии, состоявшемся 09.11.2020, от лица, подавшего возражение, поступили дополнения, с которыми патентообладатель ознакомлен не был, следует отметить, что эти дополнения, как и было указано в заключении выше, по существу повторяют доводы возражения и при этом не содержали в себе каких-либо иных материалов по сравнению материалами возражения.

Ввиду того, что патентообладателем были представлены необходимые и достаточные материалы (см. заключение выше), в которых в полной мере проанализированы все доводы этого возражения, то можно сделать вывод о том, что по существу в этих материалах были проанализированы упомянутые дополнения от лица, подавшего возражение.

Что касается того, что в протоколе заседания коллегии от 09.11.2020 не отражена причина, по которой ходатайство о переносе не было удовлетворено, то в отношении этого обстоятельства следует отметить, что протокол данного заседания был составлен в соответствии с пунктом 4.7 Правил ППС. В свою очередь, необходимо обратить внимание, что коллегией упомянутое ходатайство было рассмотрено и не удовлетворено по причине нецелесообразности такого переноса по причине вышеперечисленных обстоятельств, и при этом данный факт был озвучен коллегией на заседании от 09.11.2020, о чем может свидетельствовать видеозапись этого заседания.

Таким образом, следует отметить, что отсутствие соответствующей отметки в протоколе в отношении ходатайства патентообладателя о переносе заседания коллегии не говорит о том, что это ходатайство не было рассмотрено.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 07.07.2020, патент Российской Федерации на полезную модель № 115875 признать недействительным полностью.